
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

Ю. М. ШИКИН

Крадин Н. Н. Политическая антропология: Учебное пособие. М.: Ладомир, 2001.

Предлагаемое учебное пособие является одной из немногих разработок, имеющих характер комплексного исследования антропологической теории политогенеза, родившейся на стыке таких наук, как политология, история, антропология, этнография, социальная психология и некоторых других. Практика показывает, что появившаяся на перекрестке различных направлений научная дисциплина имеет больше всего шансов получить плодотворное развитие, рождая новое знание и понимание сути исследуемых проблем. Представляется, что политическая антропология как раз и является той самой пограничной наукой, которая в общем виде ставит своей задачей изучать «народы мира с целью выявления особенностей политической организации в исторической динамике» (с. 10).

Объединяющим положением, своего рода стержнем данной работы является попытка рассмотреть власть и её институты как сложное социобиологическое, культурно-коммуникативное и духовное явление, которое может быть понято и интерпретировано в качестве специфической разновидности социального производства и воспроизводства всего многообразия властных отношений и деятельности различных субъектов власти в богатом историческом и этническом контексте.

Важным и ценным в работе является её выход на современность (Глава V. Политическая антропология и современность, с. 152–186), попытка проанализировать динамику политических трансформаций традиционных обществ

в ходе глобальных процессов модернизации. Трудно не согласиться с автором в тех случаях, когда он критически относится к механическому копированию политических институтов развитых современных демократий и слепому их насаждению в странах, находящихся на «периферии» современной мир-системы. Чаще всего такого рода заимствования приносят вред и скорее тормозят, нежели убыстряют общественный прогресс.

Бесспорным достоинством работы стало то, что её автору удалось показать, что власть имеет своё собственное бытие и, следовательно, свои источники, причины и логику происхождения, воспроизводства и обновления. Своеобразие материальной, психологической и духовной сторон природы власти в их взаимосвязи и историческом контексте нагляднее всего обнаруживает себя в конкретном этническом выражении. В политической жизни доминирование, например, власти насилия или грубой силы, или власти традиций, или власти формального закона есть действие конкретной причины, обстоятельств, определяющих целесообразность использования одного из приёмов как способа влияния и взаимодействия субъектов политики. Автор значительно расширяет наши представления о такого рода взаимодействиях, знакомя читателей и с различными взглядами на генезис государства и государственности, и с эволюцией форм политической организации общества. Это именно те проблемы, которые не рассматриваются подробно ни в курсе политологии, ни социологии, ни этнографии, но являются центральными в политантропологии.

Работа проф. Н. Н. Крадина, если и могла бы быть улучшена, то только за счёт композиционных и незначительных редакционных изменений. Так, параграф 4 (история политической антропологии, с. 24–38), безупречный для монографии или диссертации, не совсем удачен для учебного пособия, предназначенного тем, кто хочет познакомиться с предметом и проблематикой политической антропологии и не является специалистом. Параграф перегружен библиографическим материалом и именами исследователей, о кото-

рых студент, а читателями в основной массе будут студенты, скорее всего, никогда и не слышал.

Требуется, на наш взгляд, уточнения предмет политической антропологии и его место в системе современных общественных наук. «Антропология» в понимании Н. Н. Крадина, является ключевым словом, определяющим суть дисциплины (с. 205: «Политическая антропология – часть антропологической науки, занимающаяся изучением становления и развития механизмов социального контроля и власти»). Между тем вся структура работы говорит о том, что речь идёт об интегральной дисциплине, в которой политический аспект столь же важен, сколь и антропологический. Думается, что признание политической антропологии новым самостоятельным направлением исследования было бы правильным и сделало бы честь автору.

Сомнительной, с нашей точки зрения, является обозначение негативной позиции автора к марксизму и к работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (с. 24). Видимо, таким образом отдаётся дань общей ныне моде отрицания мировоззрения, с которым связаны известные неудачи в строительстве нового общества. Автор, правда, фактически принимает марксизм серьёзно, что и следует из текста учебного пособия.

Широкая эрудиция автора иногда ставит читателя в неловкое положение – необходимость выбора ответа на вопрос, у которого может быть много разных ответов. Для научного работника, исследователя это повод задуматься над поиском нужного решения, это толчок к движению мысли. Студенту, а речь идёт об учебном пособии, нужен однозначный ответ, который им может быть принят или отвергнут, но который он знать обязан. Говоря о происхождении государства, например, и отмечая дискуссионность проблемы, автор, показав добрый десяток взглядов на генезис государства, констатирует, что единой обязательной причины его возникновения не существует (с. 137–139). Представляется, что в таких случаях ему следовало бы обозначить собственную позицию.

Последнее замечание относится к языку пособия, на который следует обратить внимание при переиздании. Понятный специалисту, обычным читателем он может быть воспринят с трудом, а то и вовсе не принят. Вот один из примеров из текста: «Суммируя вышеизложенное, можно дефилировать вождество как форму социополитической организации позднепервобытного общества, которая, с одной стороны, характеризуется как система, имеющая тенденции к интеграции посредством политической централизации, наличием единой редиистрибутивной экономики, идеологического единства и т. д., а с другой стороны, как система, имеющая тенденции к внутренней дифференциации посредством специализации труда (в том числе и управленческого), неравного доступа к ресурсам, отстранению непосредственных производителей от управления обществом, статусной дифференциации культуры» (с. 131–132).

В целом же работу такого рода давно ждали и политологи, и антропологи, и представители других общественных наук. Это оригинальный труд, дающий импульс развитию в нашей стране новой дисциплины – политической антропологии.